

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-3-65-77>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ США И КИТАЯ

Е. Л. Агibalова, Н. В. Каржанова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлен компаративный анализ социально-экономических и внешнеторговых взаимосвязей США и Китайской Народной Республики, двух стран – лидеров мировой экономики, которые оказывают максимальное влияние на глобальные процессы в экономике и политике, мировой торговле, инвестиционной деятельности и научно-технической сфере. Сегодня конкуренция двух держав усилилась и в валютно-финансовом аспекте в связи с ростом значимости и доли юаня в международных расчетах и государственных резервах многих стран. Эта ситуация продолжает усугубляться, оказывая негативное воздействие на другие страны, в том числе и Российскую Федерацию. Цель статьи – исследовать современное состояние демографического положения, динамики ВВП и товарооборота двух стран, охарактеризовать сложившуюся ситуацию и выявить тенденции ее развития в среднесрочной перспективе, что даст возможность другим субъектам мировой экономики сбалансировать свои действия. В статье делается вывод о том, что обе страны сегодня переживают период социально-экономической и внешнеторговой турбулентности, причем ее диапазон пока не демонстрирует тенденцию к сокращению. Зачастую именно США выступают источником этой турбулентности, стремясь преодолеть негативные процессы в собственной экономике. Поэтому третьим странам, например, России, важно предпринимать последовательные меры для обеспечения национальной, в том числе внешнеэкономической, безопасности. Методологическая основа исследования – статистический, сравнительный, графический анализ, изучение отчетов и архивов, проведение расчетов на основе данных открытых международных статистических баз и официальных сайтов международных экономических организаций, основной целью которых является изучение экономических показателей США и КНР. Период исследования охватывает 2012–2023 гг.

Ключевые слова: экономическое развитие, цифровизация, мировая экономическая система, взаимосвязь и взаимозависимость.

ECONOMIC DEVELOPMENT AND FOREIGN TRADE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE UNITED STATES AND CHINA

Elena L. Agibalova, Natalya V. Karzhanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article presents a comparative analysis of socio-economic and foreign trade relationships between the United States and the People's Republic of China, two leading countries of the world economy, which exert maximum influence on global processes in economics and politics,

as well as in world trade, investment activities and scientific and technical sphere. Today, the rivalry between the two powers has also intensified in the monetary and financial aspect due to the growing importance and share of the yuan in international settlements and government reserves of many countries. This situation continues to worsen smoothly, often having a negative impact on other countries, including the Russian Federation. The purpose of the article is to explore the current state of the demographic situation, the dynamics of GDP and trade turnover of the two countries, to characterize the current situation and identify trends in its development in the medium term, which will make it possible to form the positions and policies of other subjects of the world economy to ensure their stability and balance their actions. The article concludes that both countries are currently experiencing a period of socio-economic and foreign trade turbulence, and its range has not yet shown a tendency to decrease. It is often the United States that acts as the source of this turbulence, trying to overcome the negative processes in its own economy. Therefore, it is important for third countries, for example, Russia, to take consistent measures to ensure national, including foreign economic, security. The methodological basis of the research is statistical, comparative, graphical analysis, the study of reports and archives, calculations based on data from open international statistical databases and official websites of international economic organizations, the main purpose of which is to study the economic indicators of the United States and the People's Republic of China. The study period covers 2012–2023.

Keywords: economic development, digitalization, world economic system, interconnection and interdependence.

Введение

Как отмечают многие исследователи, последние 20 лет в мировой экономической системе происходят фундаментальные изменения, которые, по сути, приводят к серьезным тектоническим разломам и коренным образом трансформируют ее, изменяя модели глобального управления [2; 4; 10]. В этих условиях пристального внимания заслуживает ситуация, которая складывается в двух ведущих экономиках мира – КНР и США, касающаяся их положения в мировой экономике и торговле [12], влияния на международные экономические отношения [14], их экономического взаимодействия и противостояния¹ [6].

Так, авторы подчеркивают высокие темпы роста экономики Китая с начала нынешнего века и потенциал страны на основе реализации политики обеспечения национального технологического суверенитета. «С этой целью государство осуществляет финансирование ведущих прорывных инновационно-технологических направлений, способствует росту спроса на инновации в национальной экономике среди юридических и физических лиц, формирует саморазвивающуюся институциональную структуру инновационной экосистемы, создает условия для кадрового роста» [13. – С. 8]. Значительное влияние на этот процесс оказывает международное сотрудничество страны, в том числе с США и Российской Федерацией [5].

США и Китай, будучи крупнейшими экономиками мира и торговыми державами, оказывают значительное влияние на мировую торго-

¹ См.: Торговая война США и Китая (2018–2019). – URL: <https://ria.ru/20190513/1553450182.html>.

вую систему, а также друг на друга, что усиливает их взаимосвязи и взаимозависимость [3]. Их противостояние в процессе «перетягивания каната» получаемой выгоды от этой торговли как катализатора экономического развития [7; 15] усиливает тенденции многополярности [11], оказывая, таким образом, влияние, причем, зачастую негативное и непредсказуемое на другие страны мира, в том числе и на Российскую Федерацию. В этой связи представляется актуальным и своевременным проведение сравнительного анализа экономического развития КНР и США, их внешней торговли и определить возможные векторы дальнейшей эволюции как этих стран, так и других государств.

Результаты исследования

США и КНР сегодня – крупнейшие экономики мира. Причем Китай в последние 25 лет сделал резкий рывок в своем экономическом и социальном развитии, но столкнулся в постпандемийный период с определенными трудностями [8]. Эти трудности имеют достаточно глубокие и комплексные причины, начиная с сокращения численности населения и заканчивая торговой войной с США, начавшейся в 2018 г.

Итак, КНР по количеству населения занимает сегодня второе место в мире после Индии, а США находятся на третьем месте (табл. 1 и рис. 1).

Т а б л и ц а 1

Численность населения США и КНР в 2012–2023 гг.* (в млн чел.)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
КНР	1369,25	1379,0	1387,95	1396,13	1402,05	1412,36	1419,0	1423,52	1426,1	1426,44	1425,18	1 422,59
США	317,1	320,1	323,12	326,13	329,18	332,21	335,06	337,79	339,44	340,16	341,53	343,5
Мир	7201,2	7291,8	7381,6	7470,5	7558,6	7645,6	7729,9	7811,3	7887	7954,5	8021,4	8 091,7

* Табл. 1–4 составлены по данным URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer>

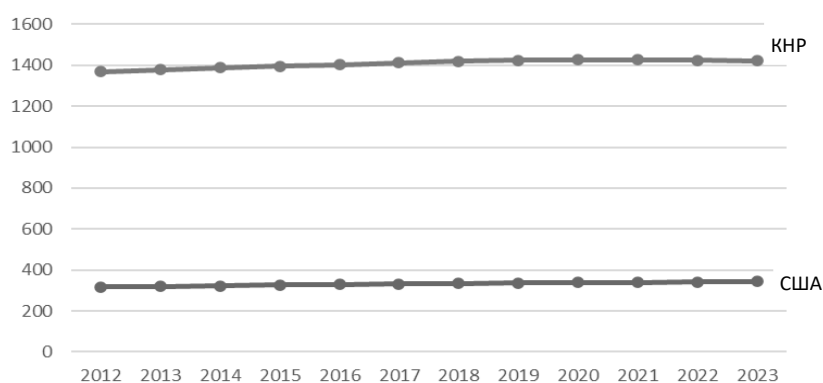

Рис. 1. Численность населения США и КНР в 2012–2023 гг. (в млн чел.)¹

¹ Рис. 1 составлен по данным табл. 1.

На эти две страны приходится порядка 22% мирового населения, но эта доля имеет тенденцию к сокращению (в 2012 г. она превышала 23%). Как видно из анализа представленных данных, рост численности населения в обеих странах незначителен и существенно ниже общемирового показателя. В Китае рост численности населения составил 104% за исследуемый период, в США – 108,3%. Причем на рис. 1 и в табл. 1 четко видно, что с 2022 г. КНР сталкивается с сокращением населения, и это не кратковременная тенденция в условиях продолжающегося сокращения рождаемости. Китай также столкнулся с проблемой старения населения. При этом доля молодых людей (работоспособного населения, трудовых ресурсов) в стране имеет тенденцию к снижению, что чревато формированием негативных тенденций уже в среднесрочной перспективе. Эксперты утверждают, что «Китай переживает демографический перелом: он переходит от сельскохозяйственного общества к городскому, от молодого общества к старому и от общества, привязанного к земле, к обществу, которое находится в постоянном движении» [18. – С. 584].

Согласно исследованиям, в 2015 г. в КНР количество трудоспособного населения насчитывало 1 млрд, в последующие годы его численность снижалась. При этом экономика Китая практически лишена иммиграции, в отличие от США, где прогнозируется снижение темпов роста населения США, и со временем население будет становиться намного старше. Для предотвращения этих последствий потребуются ускорение иммиграции в несколько раз по сравнению с ее текущими темпами [17].

Таким образом, в экономике КНР сформировались серьезные демографические и социальные дисбалансы, в том числе и географические, последствия которых пока не определены, поэтому перед страной стоят задачи по адаптации к этим изменениям. В целом это демографическое изменение может превратить Китай в нормальную динамично развивающуюся экономику [8].

Будучи на переломе, уже сейчас в экономике Китая возникают определенные дисбалансы, что отражается на динамике производства ВВП (табл. 2 и рис. 2).

Как видно из анализа представленных данных, на долю ВВП США и КНР – двух лидеров мировой экономики – в совокупности в 2023 г. приходилось почти 43% от объема мирового ВВП. Интерес представляет динамика показателей обеих стран. Так, в 2014 г. с началом введения санкций, инициированных США против России, имел место скачок в динамике основного макроэкономического показателя в самих США при последующем снижении темпа прироста, и такой же скачок имел место в 2022 г. с началом Россией СВО и введением западными «партнерами» против экономики нашей страны «санкций из ада».

Т а б л и ц а 2

Производство ВВП в КНР и США в 2012–2023 гг. (в млрд долл. и %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП в стоимостном выражении, млрд долл.												
США	16 356	16 983	17 711	18 398	18 909	19 716	20 757	21 627	21 426	23 700	25 858	27 348
КНР	8 532	9 570	10 476	11 062	11 233	12 310	13 895	14 280	14 688	17 820	17 963	17 769
Мир	75 681	77 849	79 800	75 440	76 683	81 611	86 592	87 741	85 483	97 329	100 835	105 021
Доля ВВП в мировом показателе, %												
США	21,61	21,82	22,19	24,39	24,66	24,16	23,97	24,65	25,06	24,35	25,64	26,04
КНР	11,27	12,29	13,13	14,66	14,65	15,08	16,05	16,28	17,18	18,31	17,81	16,92

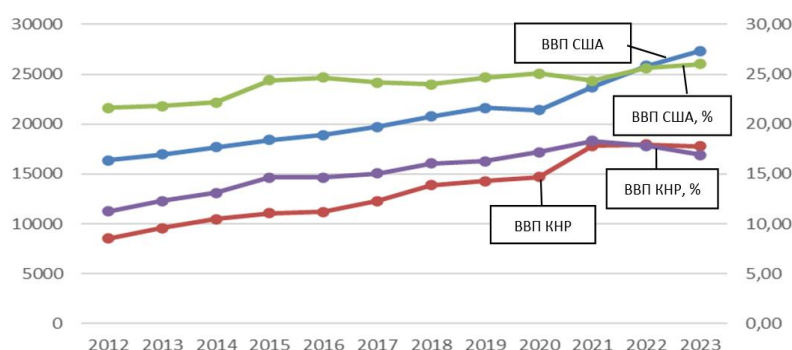

Рис. 2. Производство ВВП в КНР и США в 2012–2023 гг. (в млн долл.)¹

Соответственно, эти санкции оказались очень выгодными США. Они даже содействовали относительно высокому росту доли ВВП США в мировом показателе (табл. 2 и рис. 2). Другими словами, санкции были инициированы исключительно для экономической выгоды США, хотя эти действия нелегитимны с точки зрения правил ВТО, членом которого Россия уже является [9].

Что касается ВВП КНР и его динамики, то здесь наблюдается диаметрально противоположная ситуация: в 2014 и 2023 гг. прирост этого показателя в Поднебесной сократился, как и доля ВВП страны в мировом валовом продукте.

Как следует из статистических данных, ВВП США превосходит по стоимости в текущих ценах и по текущему курсу ВВП КНР, хотя их динамика очень близка. В 2020 г. ВВП США сократился относительно предыдущего года, а в КНР лишь уменьшился темп прироста. Причиной может служить как глобальная пандемия, так и торговая война между США и КНР. Китай со значением ВВП в 2023 г. в 17 769 млрд долларов увеличил свою экономику в течение рассматриваемого периода с приростом в 208,26%. У США, глобального лидера по объему ВВП, прирост составил за тот же период 167,2%. В 2022–2023 гг. имело место снижение

¹ Рис. 2 составлен по данным табл. 2.

темпов прироста китайской экономики. Это стало результатом роста безработицы, особенно среди молодежи, кризиса недвижимости, а также низких расходов потребителей. Эксперты полагают, что 2023 г. можно считать одним из наиболее неблагоприятных для китайской экономики – ее рост не превысил 5% [16]. Реальный ВВП Китая вырос на 5,2% в годовом исчислении, что немного. При этом номинальный рост ВВП КНР также замедлился из-за усиления дефляционного давления. Основной проблемой, сдерживающей экономический рост в КНР на протяжении нескольких лет, остается рынок недвижимости. Так, доля инвестиций в недвижимость в ВВП упала с пикового значения в 13,9% в 2020 г. примерно до 9,6%. МВФ прогнозирует возможность дальнейшего падения темпов роста китайской экономики до 3,5% до 2028 г. Экономисты называют эту ситуацию ловушкой среднего дохода, когда страна выходит из состояния бедности, но не может обрести значительно более высокий уровень дохода. Это обстоятельство серьезно дифференцирует рассматриваемые страны и заметно влияет на перспективы их развития.

Экономики США и КНР достаточно сильно дифференцированы по структуре основных сегментов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Отраслевая структура ВВП США и КНР в 2012–2022 гг. (в % от ВВП)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
США											
Сельское хозяйство	1,10	1,27	1,13	0,99	0,89	0,90	0,86	0,75	0,75	0,96	1,05
Промышленность	19,71	19,80	19,85	19,05	18,47	18,44	18,75	18,30	17,54	17,79	18,41
Услуги	79,19	78,93	79,02	79,96	80,65	80,66	80,39	80,95	81,70	81,26	80,54
Китай											
Сельское хозяйство	9,69	9,57	8,94	8,69	8,37	7,77	7,35	7,46	8,03	7,57	7,65
Промышленность	45,49	44,22	43,46	41,04	39,78	40,03	39,88	38,77	38,02	39,44	40,08
Услуги	44,82	46,21	47,60	50,27	51,85	52,20	52,77	53,77	53,95	52,99	52,27

В США сельское хозяйство стабильно занимает около 1%, и в 2022 г. его доля составила 1,05% (–0,05 процентного пункта). Доля промышленности также уменьшилась на 1,3 процентного пункта и достигла 18,41%. Наибольшую часть структуры ВВП США составляют услуги – 80,54% (+1,35 процентного пункта). При этом у Китая сельское хозяйство занимает 7,65% от ВВП. Это достаточно большой показатель, несмотря на его снижение на 2,04 процентного пункта с 2012 г. Также в КНР снизилась доля промышленности на 5,41 процентного пункта; в 2022 г. она была на уровне 40%. Положительным моментом является рост доли услуг Поднебесной на 7,45 процентного пункта до показателя в 52,27%. Значение, конечно, меньше, чем у основной части развитых стран, но диверсифика-

ция экономики будет способствовать более устойчивому ее росту путем снижения зависимости страны от промышленного производства и экспорта товаров. В то же время статистические данные подтверждают, что свыше 30% добавленной стоимости в глобальной промышленности производится в КНР, и это намного превышает аналогичные показатели США (15,6%), ЕС (15,9%), а также Японии (6,4%) [19].

Стоит отметить активную цифровизацию экономики Китая, как и США, где оба государства выступают признанными лидерами, причем всех сфер хозяйства и многих отраслей. Это обстоятельство также добавляет устойчивости национальным хозяйствам лидеров мировой экономики [1].

Большое значение для США и КНР имеет внешняя торговля. Именно она во многом поддерживает социально-экономическую динамику двух государств и обеспечивает им возможность как приобретения сырья на мировом рынке, так и сбыта произведенной продукции. В табл. 4 и на рис. 3 и 4 представлена динамика экспорта и импорта США и КНР.

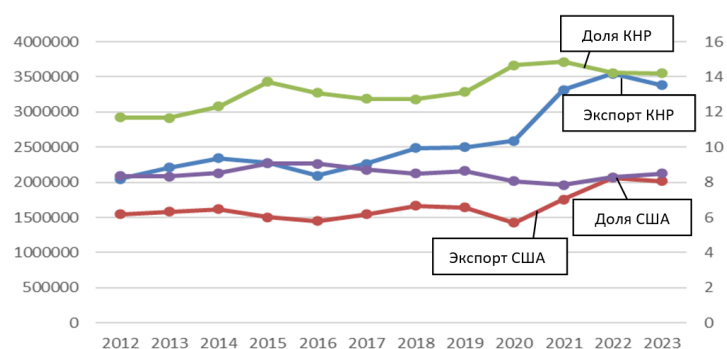

Рис. 3. Динамика объема США и КНР и доли экспорта стран в мировом показателе в 2012–2023 гг. (в млн долл. и %)¹

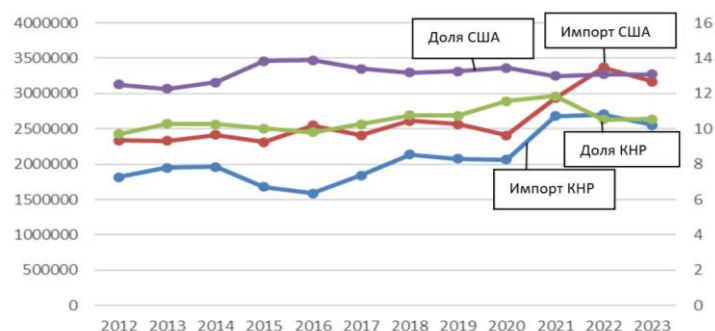

Рис. 4. Динамика объема США и КНР и доли импорта стран в мировом показателе в 2012–2023 гг. (в млн долл. и %)¹

¹ Рис. 3 и 4 составлены по данным табл. 4.

Показатели внешней торговли США и КНР в 2012–2023 гг.* (в млн долл. и %)

Т а б л и ц а 4

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт												
КНР	2048714	2209005	2342293	2273468	2097632	2263346	2486695	2499457	2589952	3316022	3544435	3380025
США	1545703	1579593	1620532	1502572	1451011	1546273	1663982	1643161	1424935	1754300	2065157	2019542
Мир	18505916	18944794	19005126	16560165	16041528	17741935	19553363	19018251	17652972	22319100	24917562	23783589
Совок. экспорт США и КНР	3594417	3788598	3962825	3776040	3548643	3809619	4150677	4142618	4014887	5070322	5609592	5399567
Доля в мировом показателе, %	19,42	20,00	20,85	22,80	22,12	21,47	21,23	21,78	22,74	22,72	22,51	22,70
Доля в мировом показателе												
КНР	11,07	11,67	12,33	13,73	13,08	12,76	12,72	13,14	14,67	14,86	14,23	14,21
США	8,35	8,34	8,53	9,07	9,05	8,72	8,51	8,64	8,07	7,86	8,29	8,49
Импорт												
КНР	1818405	1949990	1959233	1679566	1587925	1843792	2135748	2078386	2065962	2679412	2706507	2556802
США	2336524	2329060	2412547	2315301	22550154	2408476	2614221	2567445	2406932	2935314	3371752	3172514
Мир	18505916	18944794	19005126	16560165	16041528	17741935	19553363	19018251	17652972	23319100	24917562	23783589
Совок. импорт США и КНР	4154929	4279050	4371780	3994867	4138079	4252268	4749969	4645831	4472894	5614726	6078259	5729316
Доля в мировом показателе, %	22,45	22,59	23,00	24,12	25,80	23,97	24,29	24,43	25,34	24,08	24,39	24,09
Доля в мировом показателе												
КНР	9,7	10,28	10,27	10,03	9,8	10,26	10,78	10,75	11,56	11,86	10,53	10,55
США	12,52	12,27	12,64	13,83	13,88	13,4	13,19	13,27	13,46	12,99	13,10	13,09

* Рассчитано по данным UNCTAD.

Из данных табл. 4 видно, что в 2023 г. на долю совокупного экспорта двух стран – США и КНР – приходилось 22,7% мирового экспорта, и эта доля увеличилась более чем на 3% за десятилетие. В стоимостном выражении совокупный экспорт стран увеличился на 150%, в том числе экспорт КНР – на 164,98%, а США – на 130,66%. В свою очередь на долю совокупного импорта двух стран в 2023 г. приходилось 24,1% мирового импорта, и эта доля увеличилась менее чем на 2% за десятилетие. В стоимостном выражении совокупный импорт стран увеличился на 137,89%, в том числе импорт КНР – на 140,6%, а США – на 135,8%.

Таким образом, импорт обеих стран растет опережающими темпами по сравнению с экспортом, следовательно, это соответствует потребности каждой из них в привлечении большего количества ресурсов для эскалации ВВП и поддержании темпов его роста, и в меньшей степени – в поиске рынков сбыта.

При этом доля КНР сократилась как в мировом экспорте, так и в импорте в 2020-е гг., а США выросла, хотя незначительно. Безусловно, пока это нельзя трактовать как фундаментальную тенденцию, тем более что в стоимостном выражении экспорт КНР существенно вырос в 2020–2022 гг. В 2014–2015 гг. доля как США, так и КНР одномоментно увеличилась в мировом экспорте.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Демографические проблемы у стран достаточно близки – тенденция снижения рождаемости сохранится в перспективе, вопрос только в ее темпах. Динамические характеристики в США и Китае также схожи, они сигнализируют о наличии серьезных проблем, но подходы к их решению у стран различаются. Так, Китай стремится решить проблему с помощью роста рождаемости по принципу «одна семья – три ребенка», а США пытаются стимулировать иммиграцию, в том числе готовы закрывать глаза на ее нелегальную составляющую.

По результатам анализа основных макроэкономических показателей США и КНР за 2012–2023 гг. можно сделать вывод, что экономики обеих стран в целом восстановились после ковидных ограничений и на данный момент показывают результаты некоторого роста, который можно охарактеризовать как достаточно напряженный. Это требует от обеих стран принятия кардинальных мер для обеспечения его восстановления, так как цена вопроса в силу высокой конкуренции между странами на мировом уровне может иметь решающее значение. Сегодня ни США, ни Китай не могут быть признанными катализаторами глобального экономического роста, поскольку нуждаются в определенной подпитке.

В то же время страны остаются крупнейшими экономиками мира, а также основными торговыми державами на мировом рынке, что обеспечивает им возможность как приобретения необходимых ресурсов, и прежде всего сырья, в планетарных масштабах, так и сбыта своей продукции.

Следовательно, в основных динамических тенденциях страны объективно весьма близки, хотя и различаются как элементами проводимой политики на внутреннем и внешнем уровнях, так и ее результатами.

Список литературы

1. Белова Л. Г., Ким Ю., Чжуняо Лю. Развитие цифровой экономики в Республике Корея, Китайской Народной Республике и России // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. – № 2 (34). – С. 5–21.
2. Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В. Г. Барановский, Н. И. Иванова. – М. : ИМЭМО РАН, 2015.
3. Минат В. Н. Моделирование взаимосвязи структурных сдвигов промышленности и влияние экспорта высокотехнологичной продукции на внутренние рынки США и КНР // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 20–40. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-20-40
4. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, составляющие, перспективы // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 81–92.
5. Поплавский С. П. Российско-китайские отношения: современное состояние и направления развития // Государственная служба. – 2014. – № 3 (89). – С. 92–95.
6. Портной М. А. Вязкое болото тарифной войны // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – № 4. – С. 2. DOI: 10.18254/S207054760008208-5
7. Портной М. А. Тарифная война Дональда Трампа. // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 11. – С. 20–31. DOI: 10.31857/S032120680001908-2
8. Русакович В. И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. – 2023. – № 1 (23). – С. 6–11.
9. Смирнов Е. Н. Международная торговля в условиях новых стрессов в развитии глобальной экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 153–175. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175
10. Смирнов Е. Н. Эволюция триггеров хрупкости мировой экономики в условиях кризиса // Россия и Азия. – 2023. – № 1 (23). – С. 6–11.
11. Тарасов А. Г., Ишуков А. А. Многополярность как основная характеристика постглобального мира: поиск экономических ориентиров но-

вой модели // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 74–89. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-74-89

12. Хэ М., Шкваря Л. В., Ван С. Китай: Социально-экономическое развитие и внешняя торговля // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 11. – С. 11–16. DOI: 10.31857/S032150750012178-7

13. Черников А. В. Реализация политики технологического суверенитета в Китае // Международная торговля и торговая политика. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 5–15. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15

14. Шкваря Л. В. Мировое хозяйство как система и его основные системные характеристики // Современная экономическая теория и реформирование экономики России : материалы научно-практической конференции. – М. : Экономика, 2010. – С. 167–170.

15. Ahn J., Dabla Norris E., Duval R., Hu B., Njie L. Reassessing the Productivity Gains from Trade Liberalization // Review of International Economics. – 2019. – Vol. 27 (1). – P. 130–154.

16. He L. China's Economy Had a Miserable Year. 2024 Might Be Even Worse. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/12/27/economy/china-economy-challenges-2024-intl-hnk/index.html>

17. U.S. Demographic Projections: With and Without Immigration. URL: <https://budgetmodel.wharton.upenn.edu/issues/2024/3/22/us-demographic-projections-with-and-without-immigration>

18. Xizhe Peng. China's Demographic History and Future Challenges // Science – Vol. 333. – N 6042. – P. 581–587. DOI:10.1126/science.1209396

19. 2024 China Economic Outlook: Tech War, Real Estate Crisis and Red Supply Chain. – URL: <https://en.macromicro.me/blog/china-2024-economic-outlook-tech-war-real-estate-crisis-and-red-supply-chain>

References

1. Belova L. G., Kim Yu., Chzhunyao Lyu. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v Respublike Koreya, Kitayskoy Narodnoy Respublike i Rossii [The Development of the Digital Economy in the Republic of Korea, the People's Republic of China and Russia]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, Vol. 9, No. 2 (34), pp. 5–21. (In Russ.).

2. Globalnoe upravlenie: vozmozhnosti i riski [Global Governance: Opportunities and Risks], edited by V. G. Baranovskiy, N. I. Ivanova. Moscow, IMEMO RAN, 2015. (In Russ.).

3. Minat V. N. Modelirovanie vzaimosvyazi strukturnykh sdvigov promyshlennosti i vliyanie eksporta vysokotekhnologichnoy produktsii na vnutrennie rynki SSHA i KNR [Modeling the Relationship between Structural Shifts in Industry and the Impact of Exports of High-Tech Products on the Domestic Markets of the USA and China]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i*

torgovaya politika [International Trade and Trade Policy], 2023, Vol. 9, No. 4 (36), pp. 20–40. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-20-40

4. Poplavskiy S. P. Globalnaya nestabilnost mirovoy ekonomiki: sushchnost, prichiny, faktory, sostavlyayushchie, perspektivy [Global Instability of the World Economy: Essence, Causes, Factors, Components, Prospects]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 1 (27), pp. 81–92. (In Russ.).

5. Poplavskiy S. P. Rossiysko-kitayskie otnosheniya: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya [Russian-Chinese Relations: Current State and Directions of Development]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 2014, No. 3 (89), pp. 92–95. (In Russ.).

6. Portnoy M. A. Vyazkoe boloto tarifnoy voyny [The Big Swamp of the Tariff War]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the XXI Century], 2019, No. 4, pp. 2. (In Russ.). DOI: 10.18254/S207054760008208-5

7. Portnoy M. A. Tarifnaya voyna Donalda Trampa [Donald Trump's Tariff War]. *SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kultura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], 2018, No. 11, pp. 20–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032120680001908-2

8. Rusakovich V. I. Stremitelnyy rost kitayskoy ekonomiki i nakoplenie strukturnykh protivorechiy: vozmozhno li vosstanovlenie? [The Rapid Growth of the Chinese Economy and the Accumulation of Structural Contradictions: Is Recovery Possible?]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 1 (23), pp. 6–11. (In Russ.).

9. Smirnov E. N. Mezhdunarodnaya trgovlya v usloviyakh novykh stressov v razvitiy globalnoy ekonomiki [International Trade in the Context of New Stresses in the Development of the Global Economy]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, Vol. 9, No. 1 (33), pp. 153–175. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175

10. Smirnov E. N. Evolyutsiya triggerov khrupkosti mirovoy ekonomiki v usloviyakh krizisa [Evolution of Triggers of Fragility of the World Economy in Crisis Conditions]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 1 (23), pp. 6–11. (In Russ.).

11. Tarasov A. G., Ishukov A. A. Mnogopolyarnost kak osnovnaya kharakteristika postglobalnogo mira: poisk ekonomicheskikh orientirov novoy modeli [Multipolarity as the Main Characteristic of the Post-Global World: According to the Economic Guidelines of the New Model]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, Vol. 9, No. 1 (33), pp. 74–89. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-74-89

12. Khe M., Shkvarya L. V., Van S. Kitay: Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie i vneshnyaya trgovlya [China: Socio-Economic Development and Foreign Trade]. *Aziya i Afrika segodnya*. [Asia and Africa Today], 2020, No. 11, pp. 11–16. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012178-7

13. Chernikov A. V. Realizatsiya politiki tekhnologicheskogo suvereniteta v Kitae [Implementation of the Policy of Technological Sovereignty in China].

Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International Trade and Trade Policy], Vol. 10, No. 2 (38), pp. 5–15. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15

14. Shkvarya L. V. Mirovye khozyaystvo kak sistema i ego osnovnye sistemnye kharakteristiki [World Economy as a System and Its Main System Characteristics]. *Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya i reformirovanie ekonomiki Rossii, materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern Economic Theory and the Reformation of the Russian Economy, Materials of the Scientific and Practical Conference]. Moscow, Ekonomika, 2010, pp. 167–170. (In Russ.).

15. Ahn J., Dabla Norris E., Duval R., Hu B., Njie L. Reassessing the Productivity Gains from Trade Liberalization. *Review of International Economics*, 2019, Vol. 27 (1). – P. 130–154.

16. He L. China's Economy Had a Miserable Year. 2024 Might Be Even Worse. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/12/27/economy/china-economy-challenges-2024-intl-hnk/index.html>

17. U.S. Demographic Projections: With and Without Immigration. Available at: <https://budgetmodel.wharton.upenn.edu/issues/2024/3/22/us-demographic-projections-with-and-without-immigration>

18. Xizhe Peng. China's Demographic History and Future Challenges. *Science*, Vol. 333, No. 6042, pp. 581–587. DOI:10.1126/science.1209396

19. 2024 China Economic Outlook: Tech War, Real Estate Crisis and Red Supply Chain. Available at: <https://en.macromicro.me/blog/china-2024-economic-outlook-tech-war-real-estate-crisis-and-red-supply-chain>

Сведения об авторах

Елена Леонидовна Агибалова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 3
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Agibalova.EL@rea.ru

Наталья Викторовна Каржанова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 3
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Karzhanova.NV@rea.ru

Information about the authors

Elena L. Agibalova

PhD, Associate Professor
of the Department of Foreign
Languages N 3 of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Agibalova.EL@rea.ru

Natalya V. Karzhanova

PhD, Associate Professor
of the Department of Foreign
Languages N 3 of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Karzhanova.NV@rea.ru